

Глава 57.

Альсансет сокрушалась о своей судьбе, что она вступила в контакт с силовиками. Через несколько мгновений он появился, скользя сквозь деревья, и начал вести их вниз по горам к судье и палачу. По крайней мере, Чарок и ее дети будут в безопасности, спрятанные родителями Хуушала. Надеюсь, они смогут сбежать и вернуться домой, расскажут обо всем папе, чтобы он мог отомстить за них. Она не ожидала, что Общество обратится за правовой помощью, будучи инициатором событий. Вполне вероятно, они сфальсифицировали ряд доказательств, и без обоснований, их небольшая группа будет казнена. Они все заставили ее гордиться, ее маленькая группа молодых воинов, вселив страх в сердца своих врагов. Их истории закончатся здесь, но, надеюсь, о них расскажут людям и их имена будут увековечены в памяти.

После двух долгих часов пути они добрались до лагеря Судьи, несколько силовиков и судей, каждый из которых держался жестко и смотрел сурово. У них была полная власть над империей, возможность казнить кого угодно, независимо от положения, увидев их Альсансет почувствовала страх. Члены общества стояли в стороне, в то время как Судья стоял в ожидании, полностью одетый в черную мантию, соответствующую его должности, его лицо закрывал декоративный головной убор, украшенный перьями. Вероятно, он ждал там все время, пока их не нашли. Судьи не славились своей неторопливостью.

Альсансет просияла, заметив знакомое лицо. Танарак стояла здесь, прислонившись к лошади и терпеливо ждала. Почему она здесь? Она должна была быть с Аканай, вернувшись домой, чтобы сплотить войска. У Альсансет появилась надежда. Если бы Аканай была здесь, они могли бы потребовать испытания боем. Она лихорадочно смотрела по сторонам, но Аканай нигде не было видно, Танарак покачала головой. Спасительная надежда, разбитая суровой правдой. Судья заговорил, как только они были все собрались. "Как Судья Империи, я объявляю заседание открытым. Кто из вас Альсансет?" Она, казалось, говорила женским голосом, искаженным и эхом отдающимся в шлеме, ее скука была очевидна. Альсансет вышла вперед, признавая свое имя. "Расскажите о событиях последних дней."

Альсансет дала четкое и краткое изложение фактов, начиная от демонстрации призов в Обществе, заканчивая нападением, которое она начала всего несколько часов назад. Судья часто перебивала, задавая соответствующие вопросы и разъяснения. Рейн засыпал на ногах во время судебного разбирательства, прислонившись к Забу, его легкий храп вызывал к нему много хмурых взглядов и недовольство со стороны членов общества, и не мало со стороны силовиков. Они приняли усталость за высокомерие, но это мало что значило. Рейн не выжил бы, если такие вещи вызывали у него смущение.

Судья, казалось, не возражал, полностью игнорируя его, полностью сосредоточившись на показаниях Альсансет.. Танарак проигнорировала весь процесс, готовя большое количество еды, она спокойно ждала. Это доводило Альсансет до безумия. Ее хорошая подруга игнорировала их, но по какой причине?

Когда она наконец закончила, прошло больше часа, и в горле у нее пересохло от разговора. Судья повернулся к членам Общества, обращаясь к старейшине Ситу Болину за их версией событий.

Болин щеголял с уродливым шрамом на лице, работа Рейна. "Мы были здесь на охоте, ради наших молодых ребят, которые были исключены из конкурса. Охота должна была позволить им расслабиться после жестокого обращения с ними этих дикарей." Он бросил взгляд в их сторону. "Сегодня утром, без всякого повода, на нас напали люди, убив нескольких наших

охранников и тяжело ранив маленького патриарха клана Ситу. Мы, члены общества, смиренно просим судью судить справедливо на основе представленных доказательств.

Бесстыжий. Внутри Альсансет все закипело, она знала, что Обществу сойдет с рук эта ложь. Они были осторожны, убрав всех настоящих убийц, все воины, которые были там, не были действительно связаны с ними, только невинная связь связывала их вместе. Они утверждали, что это не их работа, и готовы были поклясться в этом, у Альсансет не было никакого способа доказать обратное. И это было самое неприятное.

После допроса Судья прервался на некоторое время для раздумий, прежде чем снова заговорить. "Похоже, что нет никаких доказательств правонарушений со стороны Общества. Я считаю, что Общество Неба и Земли являются жертвами необоснованного нападения со стороны соплеменников Народа. Всех, кто принимал участие в атаке, прошу выйти вперед."

Мысленно проклиная все, Альсансет шагнула вперед, Хуушаль и Адуджан, разбудив Рейна, присоединились к ней. По крайней мере, их было только четверо, возможно, остальных пощадят. Разглядывая их, Судья спросил, "лейтенант Танарак утверждает, что вы все являетесь членами имперской обороны. Это правда? Их утверждение спасало их от немедленной казни, но уже мало что изменится, поскольку судья обратился к старейшине Болину и спросил: "Желает ли общество официально выдвинуть обвинения?"

Болин хмуро посмотрел на них. "Я не могу говорить за Общество в целом, но клан Ситу выдвинет обвинения." Высказались еще несколько старейшин, секта Байджи и Белого лотоса, а также кланы Линь и ОуЯнг.

Подняв кастрюлю со своего места у костра, Танарак закричала: "Они требуют права на испытание боем. Их избранные чемпионы - генерал-лейтенант Аканай, майор Баатар и третий, которого еще предстоит определить. Наверное, один из тех детей, неважно кто. Это не зайдет так далеко." Выдвинув Аканай, Танарак поступила безрассудно. Она недостаточно хорошо знала законы. Ни Баатар, ни Аканай не были здесь, и они не смогут прибыть вовремя, чтобы постоять за них.

Не обратив внимание на возмущения, Судья посмотрел на Альсансет, которая просто пожала плечами. "Все так как она сказала." У них было больше шансов на дуэли, чем если бы они оставили все на усмотрение судьи. У них не было выбора, кроме как отказаться от матча на более чем 100 лет, но Альсансет будет бороться до 100, и если она выиграет, они могут выиграть до 25 лет. Это был слабый шанс, но лучший, который у них был.

"Нелепо." Краснолицый Болин рассмеялся, услышав названных чемпионов. "Бесстыжие собаки. Почему эти хваленые герои империи решили встать и защищать вас, дикарей?"

"Ты, блин, серьезно?" Рейн был скептичен, почти насмешлив. "Вы преследовали нас несколько дней и даже не потрудились узнать, кто мы такие? Как ты можешь быть таким высокомерным?" Он ухмыльнулся, представляя Альсансет двумя руками. "Это Алсансет, дочь Баатара." Второй взмах. "А это Сумила, дочь Аканай. Так что я совершенно уверен, что они поддержат нас." Его голос был пропитан сарказмом и ядом, его гнев на то, что его воспринимали несерьезно. Он, наконец, гордился своим Народом, но Альсансет быстро зажала ему рот рукой, прежде чем он начал ругаться и открыто неуважительно относиться к Обществу. Это принесло бы ему удары плетками за неподчинение, если бы кто-то из присутствующих имел ранг, и она была бы вынуждена вымыть его рот мылом, что не одному из них не понравилось бы.

Реакция членов клана была смесью недоверия и шока, все они бормотали между собой. Брызгая, Болин успел после нескольких попыток заговорить. “Может быть, так оно и есть, но их нет, и неизвестно, когда они смогут прибыть, так как они оба ведут борьбу с врагом. Мы имеем право на своевременное решение.”

“Военное положение в северной провинции было объявлено ранее этим вечером маршалом Шинг Дуйи. Города Шэнь Хо и Шэнь Му находятся под тяжелой осадой, и всем доступным силам приказано выступить на их помощь. Согласно имперскому уставу, во время военного положения личные поединки между подразделениями Вооруженных сил приостанавливаются до мирного времени.” Судья говорил занудным тоном. “Если все так, то я объявляю об отложении этого заседания, до того времени, когда поединок между различными фракциями Общества и племенами Народа можно будет проолжить. Любые действия любой из сторон, усугубляющие ситуацию, будут наказываться в соответствии с имперским регламентом. Вот и все.” Судья быстро повернулся и вышел, уходя в свою палатку. Через несколько мгновений все члены клана уехали, возвращаясь с новостями о своей глупости.

С трудом веря сложившейся ситуации, Альсансет улыбнулась до боли в щеках, Она обняла Рейна и Сумилу. Игнорируя бегущих аристократов, они все бросились к Танарак, которая только и сказала: “Вы все выглядите как дерьмо.” Она, как всегда в своей манере. Она раздала еду и все они начали с жадностью есть, не забывая передать сообщение Чароку, который ждал рядом с остальными. Танарак была ужасно обеспокоена. Ее маленькие дети будут в восторге от горячей еды, несмотря на усталость. Им было трудно прятаться в темноте, боясь каждого шума, наблюдая, как их дядя Рейн возвращается раненым и побежденным каждый день. К счастью, все закончилось, благословение Матери. Хотя дуэль все еще должна была состояться, это был маленький вопрос, который решат Папа и Аканай, и, возможно, Герел и Хусольт. Даже если бы один из них проиграл, они легко выиграли бы третий матч. Их проблемы были решены, на данный момент.

“Итак, Аканай получила повышение или понижение в должности?” Рейн говорил с полностью набитым ртом, выглядя довольным. “А как вы узнали, что у нас неприятности?”

Смеясь, Танарак ударила себя по ноге, взыв. “Мальчик, ты всегда в беде, когда покидаешь деревню.” Ее улыбка исчезла, когда она рассказала свою историю. “Мы также столкнулись с неприятностями по дороге домой, Оскверненные всадники напали на лагерь.” Она кивнула на Сумилу. «Твои родители справились, как и Тадук, но Оргаал и я - единственные выжившие Стражи. Он направился домой с небольшим эскортом, с приказами сплотить деревенские войска. Когда она узнала, что Шэнь Хо находится в осаде, Аканай поскакала собрав всех воинов, которых только могла, сразу после того, как она повысила меня и послала меня, чтобы собрать всех вас. Она решила избавить вас от необходимости возвращаться назад. Она удачно это решила.” Действительно удачно. Альсансет была готова зарезать всех на пути в Шен Цзинь и это было бы действительно кровавым побоищем.

Фыркая, Танарак продолжила. “Как только я услышала о дерьмовом шторме, который вы все подняли на конкурсе, я попросил Судью и поехал сюда искать вас. Мы нашли их лагерь в руинах.” Она пристально смотрела на Альсансет, и та стеснительно улыбнулась ей в ответ. “Ты не изменилась с тех пор, как мы были детьми, всегда была такой же безрассудной. Если бы вы не напали на лагерь, все было бы кончено. Никакой связи не было бы с Обществом и они не смогли не в чем вас обвинить. Самое худшее, что случилось бы, это мы бы потратили время судьи. У нас впереди дурацкий поединок, потому что ты захотела сделать им больно.

Альсансет хватило ума изобразить глуповатый вид. Хотя это было правдой, невозможно было предсказать прибытие Танарак, и рейд был последним средством. У них не было выбора, и

лучше сражаться, пока они еще сильны, чем через несколько дней, когда они будут еще более ослаблены после погони. Неважно, что вино пролилось, она объявила бы о кровной мести, несмотря ни на что. Эти ублюдки охотились на ее детей, на ее семью, и она не скоро забудет это и никогда не простит. Она увидит, как виновные умрут у ее ног.

Чарок и остальные вскоре присоединились к ним, все они были счастливы и рады снова быть в безопасности. Родители Хуушала уже хлопотали над ним, а Рейн, казалось, уже пришел в себя, он помог Мэй Лин ухаживать за Адуджан. Алсансет нравилась грубоватая маленькая солдатка, типичный человек, который мог бы стать хорошим другом для Рейна, возможно, даже хорошей женой. Иногда ему нужен был кто-то, кто мог бы подтолкнуть его вперед, обуздать его, и Адуджан, казалось, хорошо подходила для этой роли. Мэй Лин слишком легко потакала ему, а Сумила пыталась заставить его подчиниться, тактика, которая только принесет ей разочарование. Рейн очень хорошо умел игнорировать то, что хотел.

Это мало что значило, мальчик выбирал в соответствии со своим сердцем, игнорируя все другие предложения, независимо от того, от кого они исходили. Они продолжали вместе есть, радуясь окончанию своего поспешного бегства, и впервые за несколько дней Алсансет спала спокойно, свернувшись калачиком со своими драгоценными малышами, с полным животом и несколькими заботами. Они все пережили, целые и невредимые, безопасные в присутствии Судьи. Мать действительно улыбнулась им.

Ситу Болин бросился в горы, следуя за меткой Стража Чилока. Хранитель был единственным связующим звеном, которое связывало Общество с атаками на членов клана Бекхай, и Чилока нужно было предупредить, прежде чем он непреднамеренно выставил бы их перед Судьей. Двигаясь так быстро, как мог, Болин бросился к месту назначения, следуя указателю на компасе.

Это была ужасная, ужасная новость. Аканай завоевала уважение Маршала Шинг Дуйи, который повысил ее, как только услышал доклад, только встретив ее. Маршал уже презирал свой собственный клан и Общество с ними, и это только послужило бы дальнейшему отчуждению его. Человек должен был быть главным сторонником Общества, членом клана, как маршал Севера, но вместо этого каждое движение, казалось, настраивало его против них.

Хуже того, Баатар и Герель Железного Знамени считались героями горожан, несравненными воинами, пришедшими из внешних деревень. В то время как в городах жило большое количество людей, большинство все еще жило в пустыне, фермеры и лесорубы, пастухи и скотоводы. Для этих людей Баатар и Герель были источником вдохновения, и Общество, бросившее им вызов так скоро после их появления, будут называться нечестивыми соперниками, пока они еще слабы. Сделать это, причем открыто, принесет Обществу презрение Империи. Это фиаско могло даже вызвать имперское расследование, учитывая, что генерал-лейтенант был теперь вовлечен. Все это было катастрофой. Почему эти проклятые дикари действовали так низко, и у них была такая большая поддержка?

Внезапно стрелка компаса перевернулась, и Болин остановился. Он прошел мимо Чилока? Медленно возвращаясь, он осмотрел местность. Вернувшись на землю, он обошел все вокруг, внимательно следя за компасом, фиксируя местоположение жетона.

Его грудь напряглась, когда он заметил это - пятно рыхлой грязи. Чилок был мертв, и это могло

навлечь на них возмездие. Копая руками, он судорожно отодвинул землю в сторону, игнорируя свою гордость и карабкаясь по грязи, он запаниковал. Через несколько минут он дотянулся до тела, вытащив его из импровизированного места отдыха. Чилок, мертвый, разделен пополам. Если Чилок мертв, то, скорее всего, и остальные тоже, но как? Если бы у дикарей была сила справиться с пятью старейшинами, вряд ли они были бы так сильно выжаты. Скрытые спецы или подкрепление, привезенное лейтенантом? Болин проверил тело, молясь, почти крича от радости, когда нашел знак клана. Они не проверили тело и оставили единственное доказательство, связывающее клан Ситу с нападениями. Упав на землю, он несколько минут сидел, облегченно вздыхая.

Взяв с собой две половинки тела, Болин вернулся домой, и в его голове вновь появились новые заботы. За эту неудачу будут суровые наказания, и Болин был единственным выжившим старейшиной, на которого все обрушится. Если бы только он мог вернуться назад во времени и ударить себя по лицу.

Тонг да Хай стоял с бригадиром Сюэ Чаном на командной платформе, оба измученные пятью долгими днями боя, все еще сражаясь и поддерживают видимость. Оба они получили травмы, рука Чана перевязана, в то время как у Хая половина лица была обмотана бинтами, это было результатом брызга гноя демонов. Приказов было все меньше и меньше, каждый способный человек, стоял сейчас на стенах. Всего за день они понесли многочисленные потери, враг неустанно атаковал стены. Он был свидетелем того, как новые группы Оскверненных прибывали в течение дня, присоединяясь к битве, поскольку они были подкреплены. Враг решил сломать город под тяжестью тел своих солдат, и Хай был рад услужить им. Даже если Шэнь Хо упадет, он заставит их дорого заплатить за это.

Его глаза смотрели на врага в поисках скрытой угрозы - одинокий демон, коренастое красное существо, почти человеческого вида. Один боец, но он почти в одиночку выиграл битву за Шэнь Хо. Появившись без предупреждения, он с легкостью убил Экзархов и Офицеров, переломив ситуацию и уничтожая их усилия по сдерживанию орды демонов и Оскверненных экспертов. Он охотился на спецов, нанося удары, в то время как они сражались с другими демонами или Оскверненными военными мастерами, трусы - демоны. Это был трудный противник, как Хай узнал из первых рук, его атаки едва могли оставить след на его твердой кроваво-красной плоти, Его лицо исказилось в издевательствах над человеческими эмоциями, когда он отбивался. Чан приказал Экзархам и офицерам разделиться на пары, чтобы помочь справиться с угрозой, но ему все же удалось убить и ускользнуть.

Вражеская Орда казалась почти бесконечной, даже когда вперед двигалась только пехота с лестницами и подъемниками. Демонам удалось прорваться через три секции северных ворот, остались еще две. Если они будут разбиты, враг яростно пошлет свою кавалерию и монстров по всему городу, и Шэнь Хо будет потерян за несколько часов. Хай наблюдал, как волна за волной Оскверненная нечисть врзалась в стены, когда солдаты его прекрасного города отбрасывали их назад, снова и снова. Демоны начали уменьшаться в количестве, Хай и Чан охотились на них в течение последних дней, убивая, когда получалось, отбрасывая назад, когда не было возможности убить. Другие офицеры тоже хорошо справлялись, Мэн Джао убил своего четвертого демона всего несколько часов назад. Дворяне его города также бились в полную силу, удерживая другие стены, посылая новое подкрепление, чтобы сменить своих солдат. Им действительно нужен был общий враг, чтобы все собрались вместе. Это не помешало им спрятать своих наследников и богатство, все они были переправлены в Шэнь Бин, но если бы его сын был здесь, Хай сделал бы то же самое.

Раздался треск металла и плоти, несколько Оскверненных спецов пробилась на командную платформу, все выше поднимаясь по лестницам. Они прорвались, устремились к нему, надеясь схватить его за голову. Улыбаясь им, Хай превратил их в пепел, получая огромное удовольствие от их предсмертных криков, в то время как другие продолжали атаковать. Чан взмахнул топором, врезавшись в линию фронта и сражаясь бок о бок со своими солдатами, выкрикивая приказы.

Красная вспышка врезалась в генерала, и они оба покатались на пол, пытаясь убить друг друга. Их охотник появился вместе с двумя звериными демонами, один грациозный и извилистый, а за ним другой - большой и неуклюжий. Двигаясь и пытаясь перехватить их, взмахом руки вырвалось Божественное Пламя и попало в меньшего демона, отправив его вон из комнаты. Второй демон атаковал его на медленной скорости, которая соответствовала его размеру. Он танцевал со зверем, сжигая его плоть, пока тот метался, убивая солдат и Оскверненный в бешенстве пытался ранить Хая. Простая схема атаки, от зверя было легко убежать, но оказалось трудно убить, необходимо было другое существо, чтобы отвлечь его. Ему нужно было помочь Чану, но он не мог этого сделать, пока не разберется с этой тварью. Собрав все силы, которые у него остались, он ладонью ударил зверя в плечо, и он повалился на землю, Хай опустил ногу на нечестивое чудовище, пробив плоть и плотные кости, покалечив существо перед собой.

Тяжелый удар пришелся ему на спину, клыки второго демона разорвали гибкую броню Хая, чи вонзились в его плоть, когда он стоял. С ревом боли Хай вонзил руку в морду зверя, и мысленно зажег свое Ци, он взорвал существо на мелкие рваные кусочки и кислоту, которая разъела все вокруг. Сила небес хлынула через него, и Хай, повернувшись выбросил струю пламени в красного демона, когда тот пытался выпотрошить Чана, пламя не смогло серьезно ранить чудовище. Чан встал и поднял топор своей единственной здоровой рукой, обрушив его на демона, пронзив им пол. Генерал размахивался снова и снова, не в силах убить демона, который боролся с оковами Хая.

Его сила ослабла, Хай сбросил существо с платформы и отправил в него оставшееся пламя, которое взорвало демона на лету. Слишком сильные, казалось, что они были почти неубиваемые, они не переживут еще одной встречи с демоном. Хай еле-еле стоял, когда ворвались целители и солдаты, они прикончили искалеченного демона, убивая и отбрасывая оставшихся Оскверненных, они снова взяли стену. Из всех сил стараясь не заснуть, Хай наблюдал, как Сюэ Чан шагал, выплескивая кишки, отдавая приказы с такой силой, что казалось было невозможным с его тяжелыми ранами. Он был стальным человеком, несокрушимым. Хай рухнул в объятия целителя, не в силах больше стоять, внимательно прислушиваясь, когда его глаза начали закрываться, не зная, воображает ли он шум, который слышал. Это был прекрасный звук, который он слышал в юности, звук, который он никогда не забудет.

Пронзительный крик нескольких тысяч стрел, пронзающих воздух в унисон.